

УДК 343.35

А.Г. БЕЗВЕРХОВ,
доктор юридических наук, профессор

ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНЫХ ХИЩЕНИЙ ПО СОВРЕМЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

В статье исследуется вопрос о правовой оценке хищений с использованием служебного положения, при этом показывается специфика объекта преступного посягательства.

По действующему уголовному законодательству России служебные хищения не образуют собой самостоятельной формы хищения чужого имущества и не составляют разновидности других корыстных посягательств. В соответствии с УК РФ эти общественно опасные деяния относятся к особо квалифицированным видам трех преступлений против собственности – мошенничества, присвоения и растраты, совершенных виновным с использованием своего служебного положения¹. Ответственность за указанные деяния предусмотрена ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК. Все они причисляются законодателем к категории тяжких преступлений, которые наказываются штрафом в размере от 100000 до 500000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо лишением свободы на срок от 2 до 6 лет со штрафом в размере до 10000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 месяца либо без такового². Напомним, что по УК РСФСР 1960 г. служебные (должностные) хищения образовывали одну из

особых форм хищения государственного и общественного имущества как разновидности корыстных преступлений против социалистической собственности. Согласно ст. 92 УК 1960 г. хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением, наказывалось лишением свободы на срок до 4 лет, или исправительными работами на срок до 2 лет, или штрафом от 200 до 1000 руб. с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без таковой.

Служебные хищения чужого имущества относятся к числу двухобъектных преступлений. Их основным объектом по действующему УК выступают отношения собственности. Использование служебного положения при совершении анализируемых правонарушений является посягательством на охраняемый законом дополнительный объект. Этим дополнительным объектом, исходя из положений, закрепленных в п. 1 примечаний к ст. 201 и п. 1 примечаний к ст. 285 УК, выступают интересы службы в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, в коммерческих организациях независимо от формы собственности, а также некоммерческих организациях, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления,

¹ Следует подчеркнуть, что мошенничество в виде противоправного приобретения права на чужое имущество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, имеет своим предметом имущественные права и на этом основании не относится к служебным хищениям.

² За совершение служебных присвоения и растраты (ч. 3 ст. 160) уголовный закон угрожает, кроме того, таким альтернативным видом основного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

государственным или муниципальным учреждением. По своему содержанию «интересы публичной и частной службы» – сложный правоохраняемый объект. С одной стороны, интересы службы состоят в правильной организации и эффективном осуществлении служебной деятельности в вышеназванных органах и учреждениях. С другой стороны, они выражаются в соблюдении прав и свобод человека и гражданина, законных интересов организаций, общества и государства. Необходимо, чтобы служебные интересы были правомерными, поскольку уголовный закон не должен и не может защищать интересы службы противоправного характера.

Предмет – обязательный признак служебных хищений. Им является чужое имущество в виде вещей, включая деньги, ценные бумаги, а также вверенное имущество. Под вверенным имуществом в смысле ст. 160 УК понимается такое имущество, которое в момент совершения преступления, с одной стороны, принадлежало потерпевшему на праве собственности, а с другой – находилось в правомерном владении виновного. С юридико-технической стороны вверенное имущество следует определить как чужое имущество, которое передано по закону, гражданско-правовому договору, трудовому договору либо по иным правовым основаниям, не влекущим перехода права собственности, виновному лицу, наделенному в отношении этого имущества правомочиями по владению, пользованию или распоряжению. В доктрине и правоприменительной практике дается различное по объему толкование уголовно-правовой категории «вверенное имущество». Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», под вверенным имуществом понимается чужое имущество, которое находилось в *правомерном владении* либо *ведении* (выделено автором) виновного лица, в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения, осуществлявшего полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении этого имущества.

Как видно, Верховный Суд РФ предлагает расширительную трактовку понятия вверенного имущества, охватывая этой категорией как чужие вещи, которыми непосредственно владеет виновный (которые находятся у него «в руках»), так и имущественные ценности, находящиеся в ведении субъекта преступления. При этом под находящимся в ведении имуществом следует понимать, на взгляд автора, находящееся на балансе и банковских счетах организации имущество, включая денежные средства, в отношении которого виновный был наделен административно-хозяйственными функциями (по управлению, учету, контролю, реализации и пр.). Распоряжение таким имуществом осуществляется обыкновенно через подчиненных по службе или работе лиц, которым это имущество непосредственно вверено и находится в их законном владении.

Нарушение правоохраняемого объекта может быть совершено не любыми, а только определенными способами, характер которых определяется свойствами объекта преступления. Характер отношений собственности таков, что обуславливает возможность противоправного нарушения их множеством самых разнообразных способов. «Интересы службы» определяют применение такого способа посягательства на соответствующий объект, как «использование лицом своего служебного положения». Многообъектность служебных хищений означает совершение этих противоправных посягательств путем совместного применения нескольких (не менее двух) способов. Во-первых, виновные лица используют для совершения указанных преступлений свои властные или иные служебные полномочия, организационно распорядительные или административно-хозяйственные функции и пр. Во-вторых, использование служебного положения должно иметь место в сочетании с обманом или со злоупотреблением доверием, с удержанием вверенного имущества или с его издержанием (потреблением, израсходованием, отчуждением). Названные способы могут применяться виновным одновременно или поочередно. Например, противоправное приобретение виновным чужого имущества

путем обмана и его обращение в свою пользу путем использования служебного положения. Так, Н. предъявлено обвинение в совершении мошенничества в крупных размерах с использованием служебного положения. Согласно материалам дела, Н. – директор частной коммерческой организации, путем представления в налоговый орган заведомо ложных сведений и подложных документов, якобы подтверждающих право коммерческой организации на получение возмещения суммы налога на добавленную стоимость из государственного бюджета, склонил должностных лиц налогового органа к принятию решения о возмещении коммерческой организации из государственного бюджета 750000 руб. Незаконно зачисленные на расчетный счет коммерческой организации денежные средства Н. обналчил и обратил в свою пользу.

Остановимся подробнее на одном из основных способов служебного хищения – использования виновным своего служебного положения. Этот способ, будучи взаимосвязанным со злоупотреблением доверием (использованием во зло доверия, оказанного виновному в силу правовых или иных оснований), имеет самостоятельное юридическое содержание и значение. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в п. 11 постановления от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» и п. 4 постановления от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», под использованием служебного (должностного) положения следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды или атрибутики, служебных удостоверений или оружия, сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, а равно значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных служащих. При этом использование родственных и дружеских связей, личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование служебного (должностного) положения. Таким образом,

под «использованием служебного положения» судебная практика понимает использование в противоправных целях оказанного виновному в силу его служебного положения доверия при осуществлении им служебных полномочий (реализации юридических возможностей субъекта преступления), и (или) употреблении авторитета власти, должности, служебных связей, влияния аппарата управления (реализации фактических возможностей по службе).

Решая вопрос о вменении лицу рассматриваемого признака, в первую очередь, подлежит выяснению, совершено ли хищение лицом с использованием своего служебного положения. Одно то обстоятельство, что виновный является служащим, еще не признак того, что он, совершая корыстное посягательство, использовал в противоправных целях свое служебное положение. При решении этого вопроса необходимо установить связь между использованием служебного положения и совершенным хищением. Последнее может быть связано со служебной деятельностью виновного, а может и нет. Кроме того, использование служебного положения при совершении хищения чужого имущества предполагает связь такого рода, при которой указанное деяние было необходимо сопряжено с совершением каких-либо действий (бездействия) по службе или использованием авторитета должности, служебной зависимости и пр. Отсутствие необходимой связи между использованием возможностей по службе и совершением преступления исключает повышенную ответственность по данному особо квалифицирующему признаку. В этом случае виновный должен нести уголовную ответственность за совершение хищения на общих основаниях как частное лицо.

Между тем, в правоприменении имеют место случаи необоснованного вменения в вину рассматриваемого особо квалифицирующего обстоятельства. Так, С. был осужден за присвоение вверенного имущества с использованием служебного положения. Согласно материалам дела С., работая ведущим инспектором отделения хранения Средневолжского тылового таможенного поста (СВТП), имея умысел на неза-

конное удержание вверенных ему денежных средств представил в бухгалтерию СВТПП подложные документы, якобы свидетельствующие о фактах целевого израсходования им вверенных денег³. Между тем, вменяя в вину С. усиливающее уголовную ответственность обстоятельство, суд не установил конкретные действия служебного характера, которые совершил С. с целью присвоения вверенных ему денежных средств. Исходя из материалов дела также не усматривается, чтобы С. использовал свое служебное положение для оказания влияния на работников бухгалтерии СВТПП. Сам же факт вверения имущества лицу, замещающему должность, не является основанием для квалификации присвоения вверенного имущества как совершенного указанным лицом с использованием своего служебного положения. Исходя из содержащихся в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 разъяснений, виновное лицо должно использовать для совершения хищения чужого имущества, предусмотренного ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК, свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации.

Такие объективные элементы служебного хищения, как «интересы службы» и «использование служебного положения», определяют особые свойства субъекта этого преступного деяния – лица, «использующего свое служебное положение». Субъекты служебных хищений имеют следующую уголовно-правовую характеристику. Во-первых, это специальные субъекты преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. При этом закон различает две категории таких лиц: 1) должностных лиц, понятие которых раскрывается в п.п. 1-3 примечаний к ст. 285 УК; 2) государственных служащих и служащих органов местного самоуправления (муниципальных служащих), не относя-

щихся к числу должностных лиц. Во-вторых, это лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, определение понятия которых дано в п. 1 примечаний к ст. 201 УК.

Возникает вопрос: ограничен ли круг субъектов служебных хищений только вышеперечисленными категориями лиц? В доктрине высказано мнение, что субъектами преступлений, совершенных с использованием служебного положения, являются любые служащие независимо от вида службы и от принадлежности к числу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях [1; 2; 3; 4]. В судебной практике встречаются случаи осуждения обычных служащих за служебные хищения. Так, К., работающая шеф-поваром, и П. – повар, были осуждены за присвоение вверенных им продуктов питания, совершенное с использованием служебного положения⁴. Такой подход обосновывается тем, что служебное положение может противоправно использоваться не только должностными лицами, государственными и муниципальными служащими, лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, но и иными служащими независимо от характера, оснований и места осуществления служебных функций. В свете вышеизложенного нельзя согласиться с суждением, что в российской действительности будто бы в почете «ограничительное толкование – в пользу преступника», «гуманизм по отношению к виновному» [5]. Оставляя в стороне произвольное содержание приведенного воззрения, в части допускающего смешение разнородных понятий («толкование уголовного закона» – «преступник»), заметим, что в правоприменительной практике получило распространение расширительное толкование, встречаются случаи аналогии.

Допустимо ли идти в таком направлении, признавая субъектом служебных хищений и других общеуголовных преступлений, совер-

³ См.: Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области за 2001 год. Уголовное дело № 1-2910.

⁴ См.: Архив Кировского районного суда г. Самары за 2001 год. Уголовное дело № 1-1419/01.

шенных с использованием служебного положения, всякого служащего? Важно подчеркнуть, что в действующем законодательстве общее понятие служащего и его правовой статус (комплекс функций, прав и обязанностей) четко не определены. Это обстоятельство не дает оснований относить всех служащих к числу субъектов преступлений, совершенных с использованием служебного положения [6; 7]. Недопустимо возложение повышенной уголовной ответственности на соответствующие категории лиц при отсутствии легальной дефиниции «служащий». Нецелесообразно распространение уголовно-правового воздействия, применяемого в отношении строго определенных категорий субъектов властеотношений (должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях) на всех служащих. Если социальные отношения законодательно не урегулированы, то это может означать, что они не обладают той особой ценностью для общества, которая требует их усиленной уголовно-правовой охраны.

С другой стороны, следует согласиться с высказанным в специальной литературе предостережением об осторожном применении расширительного толкования нормативных предписаний Особенной части УК, поскольку в этом случае высока вероятность аналогии уголовного закона, которая не допускается (ч. 2 ст. 3 УК) [8]. Для обеспечения надежной защиты отношений, находящихся вне сферы правового регулирования, необходимо обращение к законотворчеству. В контексте рассматриваемой проблематики это означает, что такого рода пробелы должны устраняться законодательным путем, а не в процессе правоприменения.

Узкая трактовка специального субъекта преступлений, совершенных с использованием служебного положения, объясняется и необходимостью выбора той из альтернатив, которая облегчает положение обвиняемого. Это вытекает из ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления от

31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» (с изменениями от 6 февраля 2007 г.) обращает внимание судов на необходимость выполнения этого конституционного требования. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» (с изменениями от 6 февраля 2007 г.) разъясняется, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, и по смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.

В свете сказанного представляется оправданным разъяснение данного вопроса Пленумом Верховного Суда РФ в п. 24 постановления от 27 декабря 2007 г. № 51: «Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК». Далее, Верховный Суд подчеркнул, что «признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю без образования юридического лица) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются частью 1 статьи 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой ста-

тей». Со своей стороны заметим также следующее: признак совершения служебного хищения или иного общеуголовного преступления с использованием служебного положения отсутствует и в случае противоправных посягательств со стороны тех работников или служащих, которые не относятся к числу должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

В правоприменительной практике возникают трудности при квалификации общеуголовных преступлений, совершенных с использованием служебного положения. Спорным остается вопрос об их разграничении и возможной квалификации по совокупности с преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК), а также с посягательствами на интересы службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК). Согласно общей теории квалификации преступлений, совокупность в данном случае может быть лишь реальной. Иное противоречит принципу справедливости, так как согласно ч. 2 ст. 6 УК никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Отсюда можно сформулировать следующее правило квалификации: если статьями УК специально предусматривается ответственность за общеуголовные преступления, совершенные с использованием служебного положения, то содеянное следует квалифицировать по этим статьям без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за служебные преступления.

Исходя из вышеизложенного во взаимосвязи с положениями п. 1 примечаний к ст. 158 УК, под служебными хищениями чужого имущества следует понимать посягающие на собственность и интересы службы общественно опасные деяния, которые предусмотрены ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК, совершаются с корыстной целью и состоят в противоправном и безвозмездном обращении чужого (в том числе вверенного) имущества в пользу виновного или других лиц путем использования доверия, оказанного субъекту преступления (должностному лицу, государственному служащему, муниципальному служащему или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях) в силу его служебного положения.

Список литературы

1. Егорова Н.А. Преступления против интересов службы. – Волгоград, 1999. – С. 23.
2. Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления). – Волгоград, 2006. – С. 438-439.
3. Медведев А.М. Вопросы квалификации мошенничества // Комментарий судебной практики. – Вып. № 4. – М., 1998. – С. 143.
4. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления. – М., 2004. – С. 313.
5. Бойко А.И. Система и структура уголовного права: в 3-х т. – Т. II: Системная среда уголовного права. – Ростов н/Д, 2007. – С. 580.
6. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара, 2002. – С. 173.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – Ростов н/Д, 1996. – С. 371-372, 375.
8. Энциклопедия уголовного права. – Т. 2. Уголовный закон. – СПб., 2005. – С. 343.

В редакцию материал поступил 18.03.08.